

В КРАЮ КЕДРОВОВОМ

ВСТРЕЧАМИ В БИБЛИОТЕКАХ Г. КЕДРОВОГО И С. ПУДИНО
ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАВЕРШАЕТ ВАЖНЫЙ ЭТАП СВОЕЙ РАБОТЫ

Сегодня мы можем сказать, что девятитомники «Библиотека томской поэзии и прозы» и книга «Путь памяти. Томские писатели о Великой Отечественной войне» подарены всем муниципальным и школьным библиотекам региона. Читатель библиотек теперь может познакомиться с творчеством всех писателей-томичей.

И.о. директора Кедровской библиотечной системы
Татьяна Мальцева.

Пудино. В этом доме провел детские годы писатель Владимир Крюков.

О КНИГЕ СЕРГЕЯ ЗАПЛАВНОГО «ТОМСК ИЗНАЧАЛЬНЫЙ»

Лично мне всего более по душе историчность «Томска изначального». Да и сам автор назвал свое произведение «Историческое повествование». Сергей Алексеевич давно обратился к истории становления Томска и связанной с ним сибирской земли: «Клятва Тояна», «Мужайтесь и вооружайтесь» и другие. Но это были художественные произведения, романы. Нисколько не умаляю значение этих романов: язык сочный, будто отведываешь позавчера заваженную капусту; образы выписаны столь филигранно, что каждого персонажа хочется схватить за пуговицу и кое о чем спросить; действия персонажей соответствуют исторической правде.

Так вот, об исторической правде. У нас в Томске в последние десятилетия ни один историк не занимается историей становления города. Исключение – археолог М.П. Черная, занимавшаяся раскопками Томской крепости и пришедшая к выводу, что крепость была изначально в другом (неизвестном) месте, а в середине XVII века перенесена на нынешнее место. Так вот, С.А. Заплавный, опираясь на высказывание Г.Ф. Миллера, посетившего Томск в 1734 году, полемизирует с доктором археологии. Миллер писал: «В настоящее

время город Томск состоит в первую очередь из маленькой деревянной крепости... А та крепость, которая стояла до этого времени на том же самом месте, была построена в 1712 г.» (т.е. в 1604 г.).

По сути, «Томск изначальный» представляет собой полновесный исторический труд. Он опирается на царские указы, отписки воевод, челобитные простых казаков и сыновей боярских. Поражает обилие цитат: все эти документы тщательнейшим образом подобраны и приводятся дословно. Еще более поражает обилие имен: такое впечатление, что Сергей Алексеевич перечисляет абсолютно всех томских служилых людей, но не только их, а и посещавших Томск иногородних казаков, а также местных татарских и иных князей. При чтении мне иногда казалось, что Сергей Алексеевич изобрел машину времени и время от времени сам посещает Томск XVII века. А вернувшись, так и сыплет старинными словечками, поговорками, пословицами, прибаутками (третья часть книги: «Как Поломошные Сибирь обживали»).

Мне очень дорог пафос этого исторического труда. Прежде всего, это гордость за первотомичей, чьим доблестным

трудом, в невероятно трудных условиях и в кратчайшие сроки был поставлен новый город. Гордость за уживчивость первых томичей с татарами, телеутами, чатами и другими местными народностями, благодаря чему практически бескровно к России была присоединена огромная часть Сибири. И наконец, это гордость за тот порыв на восток, в результате которого всего за 35 лет после становления Томска томичи дошли до берегов Тихого океана. Сергей Алексеевич называет это подвигом, и с ним нельзя не согласиться.

Н. НОВГОРОДОВ.

Новгородов Николай Сергеевич, 1945 года рождения. Окончил ТГУ, геолого-разведочная специальность. Девять полевых сезонов отработал на мысе Челюскине. Профессионально изучал аномальные явления в ТПИ (ТПУ) Автор книг «Сибирская прародина», «Сибирское Лукоморье», «Сибирский поход Александра Македонского», «Русь и Александр», «Исследования полтергейстов в Сибири», многих научных и газетно-журнальных статей. Член Русского географического общества.

«МЫ ЛЮДИ, И ЭТИМ ПОХОЖИ»

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ ПЕРВАЯ КНИГА ПОЭТА ТИМОФЕЯ ЗАНИНА

Аллеи, серые, как сажа,
Деревьев чёрные ресницы.
Суть городского вернисажа –
Домов обшарпанные лица...

И на холсте немого цвета
Февраль всё стёр, оставив нам
Закат, горящий сигаретой,
И сон, бегущий по домам.

В углу квартиры Вдохновенье,
Мы с ним молчим давным-давно.
И кисти лёгкое движение
Холста заполнит полотно.

Заплетает лес в зарю
Солнце и осины.
Я одной тебе пою
Песни о России.

Заплетает сумрак в зал
Медный луч заката.
Он струною заиграл
И исчез куда-то.

Заплетает стих в строку
Вечного немножко.
Потому я не могу
Не сказать о прошлом.

Потому всегда я знал,
Что стихи как память,
В них такой, каким я стал,
Их не надо править!

Со стены наблюдает картина.
В ней озёр отражается глянец.
И закат, словно он иностранец,
Ошивается в окна квартиры.

Со стены наблюдают надменно
Часовая с минутной стрелки.
Мы погибнем в такой перестрелке,
В этом мире всё так перемененно...

На заре напишу тебе слоган,
Ты мой день, что проходит, но вечен!
Ты всегда превращаешься в вечер,
Оседаешь на крест пыльных окон!

Ты мой мир – и дыхание слога
Пред тобой замирает в начале,
Только там, где мы жизнь повстречали,
Мы находим присутствие бога...

Зажигает вечер в Доме
Окна, словно чародей.
И повиснет на балконе
От берёзы стройной тень.

Вдохновляет вечер снова
Написать тебе куплет.
И найти среди знакомых
Незнакомый силуэт.

Я хотел бы выйти как-то,
Посмотреть со стороны
На уверенные такты
Заигравшейся зимы.

И себя с трудом заметив,
Вне привычной беготни,
Рассмеяться, словно дети,
Перелистывая дни.

Синего неба даль.
Полей белоснежный фартук.
В окна стучится февраль
С ветром и запахом марта.

Струны берёз поют,
Щекочут промокшую даль.
Я посвятил февралю
Сборник стихов и печаль.

Кухня создаст уют,
Домашним теплом объять,
Я отдаю февралю,
Что было моим когда-то...

Я – ветер, который не любит покоя,
Я – лёгкая вспышка созвездий в себе,
Я – сумрак, плывущий над утренним полем,
Я – свет, утонувший в речном серебре.

Я – внутренний голос.
К тебе прикоснувшись,
Начну я дышать, превращусь в тот же час
В соцветья мгновений грядущих, минувших,
В дыхание дней и в обыденность фраз.

Рассвет утонул, возродился в пустыне,
Забился в углу, закурил фонари.
В гостиной порядок, и мы пригласили
В неё новый день и дыханье зари.

Читать стихи и пить вино
Мы будем зимними ночами,
Когда судьбы веретено
Смотает нить былой печали.

Когда забытое давно
Вдруг в памяти всплывёт нелепо.
У нас закончилось вино

Как наше лето!

Задави, захлебнись, займи, задуши,
Залатай, заплати и забудь,
А потом отдохни на просторах души,
Улыбнись, и стартуй снова в путь.

Пророни и прости, потрудись и признай,
Посмотри, пострадай, прогори,
Перелистывай дни и минуты считай,
Наслаждаясь дыханьем зари.

Поленись и посмейся, проснись и тогда
Успокойся, прости с суетой.
Убегают года и кипят города,
Но останься, останься собой!

В листве конца июня
Усталость лета, в зное
Сибирь – моя планета,
Мой мир и мои зори.

Судьбу пиши дрожащей
Рукой. Кто жизни автор?
Не знай о настоящем,
Не думай и про завтра.

Не слыша ветра шелест,
Иди, минуй свет.
Закат, немой пришелец,
Зовёт к себе рассвет.

И луч от солнца дремлет
На крышах гаражей.
И скалит город древний
Улыбку до ушей.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«А РЕБЁНОК ВЕСЬ В «ТРУДАХ»...»

Об авторе: Пальцев Валерий Григорьевич - коренной житель города Асино Томской области. Врач-невролог по специальности, больше сорока лет отдал служению в медицине. Награждён медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Стихосложением занимается много лет. Издал справочник по выживанию человека в экстремальных условиях в дикой природе, справочник по лечебным травам и сборник стихов. В предлагаемом сборнике стихов показаны некоторые стороны жизни детей младшего возраста и школьников.

ПОМОЩНИЦА

У ребёнка день весь занят.
Игры, книжки, бегодня.
И, конечно, помочь маме
Просто нужно, иногда.

То посуду вдруг помоет,
То полы вдруг подметёт,
А уж сумку непременно
Быстро с мамой разберёт.

В этот день, то было в среду.
Мать рассеянной была,
Убрать вовремя конфеты
Она, конечно, не смогла.

Маша, труженица наша,
Сумку разгружать пришла.
Обнаружила конфеты
И «задумалась» слегка.

Мама поздно спохватилась,
А ребёнок весь в «трудах»,
Развернув конфету смело,
Уплетает не спеша.

Она гладит ту конфету,
Ковыряет тут и там,
А потом оближет пальчик.
Ах! Как вкусно, скажу вам.

Мама спрашивает Машу:
- Кто тебе всё разрешил?
Ведь без спроса брать негоже,
Так нам папа говорил.

- Это я, это я, – отвечает малышня.
Ведь конфета, плод запретный,
Значит, можно иногда.

Мама просит: – Дай кусочек,
Дай попробывать и мне.
Дочка головой качает:
– Это нужно только мне.

– Никому не дам кусочек.
– Даже папе?
– Никому.

Пусть я буду в шоколаде.
Я открыла путь к нему.

Это ж надо! Как вы долго
Всё скрывали этот вкус.
Я теперь его узнала
И немножечко горжусь.

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

Мама с папой на работе
Целый день и каждый день.
Мы с дедулей и бабулей
К ужину их ждём теперь.
День наш занят и расписан -
После завтрака гулять.
С дедушкой идём на пристань
Пароходы провожать.
А потом качели в парке,
Игры, мячик, бегодня.
Мы устали с дедом вместе,
Возвращаться уж пора.
Полдник мы ведь прогуляли.
Будет взбучка дедушке.
На обед не опоздаем,
Будем есть всё свежее.
А потом, по расписанию,
Будет тихий-тихий час.
Если бабушки не будет,
Будут мультики у нас.
Но случилось просто чудо,
Мы легли и сразу в сон.
Разговоры, договоры
Все осталось на потом.